

Скрытый враг

У Императорской семьи Тянься была своя Императорская усыпальница. Принцы, жившие вне императорского дворца, должны были создать родовые залы в своих частных резиденциях для поклонения своим предкам. Поэтому в резиденции Принца-регента тоже был родовой зал. Значение поминальных табличек в родовом зале ничуть не уступало тем, что в Императорской усыпальнице.

По этой причине, услышав эти слова, у наложницы Нин появилось такое выражение, будто она потеряла душу. Она сердито закричала: "Чего вы ждете? Быстрее тушите!"

В то же время Лин Дэ нахмурился и мысленно удивился: "Почему родовой зал в резиденции Принца-регента вдруг загорелся?"

Напротив, Юй Юньси вздохнула с облегчением. Она подумала: "К счастью, тетя Цин сообразительная и не напортичала!"

Через мгновение Юй Юньси шагнула вперед и стала на колени перед наложницей Нин. Она сказала с серьезным выражением лица: "Мать, неужели предки сердятся?"

Поскольку все верили в суеверия, Юй Юньси решила пойти на это.

"Что ты имеешь в виду?" — спросила наложница Нин, темно глядя на Юй Юньси. Казалось, если ответ Юй Юньси ее не устроит, она обязательно убьет Юй Юньси.

Юй Юньси опустила взгляд и крайне покорно сказала: "Мать, я знаю, вы надеетесь, что Его Королевское Высочество как можно скорее очнется. Однако если живого человека положить в гроб, это принесет только несчастье. Предки, конечно, заботятся о младших. Видя, что младшего собираются положить в гроб живым, разве они не разгневаются? Возможно, пожар - это напоминание от предков..."

Прежде чем наложница Нин успела что-то сказать, Лин Дэ громко прикрикнул: "Принцесса, вы обманываете людей своей ложью!"

Несмотря на то, что Лин Дэ назвал Юй Юньси "Принцессой", он явно не относился к ней, как к Принцессе.

Юй Юньси не обращала внимания на Лин Дэ и его отношение. Вместо этого она продолжила грустно говорить: "Мать, вы носили Его Королевское Высочество девять месяцев, родив его. Он также является великим героем. Разве вы действительно можете смириться с тем, чтобы положить его в тот маленький гроб? После того, как гроб будет заколочен, там станет очень

темно. Даже предки разгневаются на это..."

Услышав эти слова, наложница Нин снова заколебалась. Она бросила взгляд на Фэн Или, и ее глаза снова покраснели. Она пробормотала: "Он мой сын... Конечно, я не хочу, чтобы он оставался в том маленьком гробу..."

Видя, что наложница Нин вот-вот передумает, Лин Дэ сказал, чувствуя некоторую тревогу: "Наложница Нин, Императорский Лекарь..."

Юй Юньси поспешно вмешалась: "Мать, Императорский Лекарь сказал, что Холодный нефритовый гроб будет полезен Его Королевскому Высочеству. Может быть, мы можем поместить Его Королевское Высочество в гроб, не заколачивая его. В любом случае, именно в Холодном нефритовом гробу заключено чудодейственное воздействие, а не в гвоздях или крышке".

Юй Юньси знала, что наложница Нин высоко ценит Императорского Лекаря. Будет контрпродуктивно полностью останавливать это. Лучше ей пойти на компромисс и предложить относительно благоприятное решение.

Наложница Нин нажала на виски и устало сказала: "Вы правы. Мы поместим Или в гроб, поскольку он обладает чудодейственным эффектом. Однако нет необходимости его заколачивать. Таким образом, предки не разгневаются".

Лин Дэ собирался снова заговорить, но, увидев нетерпеливое выражение на лице наложницы Нин, он мог только проглотить свои слова и мягко сказать: "Это тоже возможно".

Впоследствии Фэн Или понесли в гроб.

"Няня Лю, я хочу взглянуть на родовой зал. Я также хочу извиниться перед предками", — сказала наложница Нин с изможденным выражением лица. Прежде чем уйти, она бросила взгляд на Юй Юньси и ледяным тоном сказала: "Принцесса, оставайтесь в комнате и хорошо заботьтесь о Его Королевском Высочестве. Даже не думайте о каких-либо уловках. Этот двор полон стражников".

Прежде чем уйти со своими людьми, Лин Дэ тоже посмотрел на Юй Юньси и с насмешкой сказал: "Принцу-регенту действительно посчастливилось с женой. Премьер-министр Ю также хорошо воспитал дочь".

После того, как все ушли, Юй Юньси обессиленно упала у гроба. Казалось, что ее силы иссякли. Ее спина была мокрой от пота. Страх все еще таился в ее сердце, когда она пробормотала: "Фэн Или, ты почти... ты почти умер в этом гробу..."

Юй Юньси недолго отдыхала. Она стиснула зубы и поднялась на ноги. Пока Фэн Или не

очнется, ее жизнь будет продолжать находиться в опасности. Она сняла с него одежду, чтобы осмотреть, и увидела огромную рану на груди. Хотя рана выглядела серьезно, она подумала, что это не должно быть смертельно.

Затем Юй Юньси взяла его за запястье и заставила себя успокоиться, прежде чем осторожно прощупала пульс. Спустя несколько мгновений она пробормотала себе под нос в замешательстве: "Весенняя древесина Разделения? Его действительно отравили Весенней древесиной Разделения? Более того, этот яд, должно быть, находился в его организме более двадцати лет..."

Весенняя древесина Разделения была необычайным ядом. Этот яд мог долгое время оставаться в спячке и его было невероятно сложно обнаружить. Когда яд активировался, он вызывал кому, а затем смерть.

Юй Юньси слышала от своей матери об этом яде, когда была маленькой. Говорили, что этот яд вымер много лет назад. Более того, об этом яде знало не так уж много людей. Даже те императорские врачи, которые должны были быть лучшими из лучших, возможно, никогда о нем не слышали.

Яд пролежал в бездействии в теле Фэн Или более двадцати лет. Другими словами, Фэн Или впал в кому не потому, что его отравили на поле боя; его отравили, когда он был еще ребенком.

‘Кто мог быть настолько бессердечным и беспощадным по отношению к ребенку?’

В этот момент Юй Юньси внезапно вспомнила лекарственный осадок из лекарства Фэн Или, который она ранее спрятала. Она достала свой носовой платок и развернула его, прежде чем понюхала лекарственный осадок. Всего за мгновение ее сердце пропустило удар, а на лице появилась хмурая складка.

‘Почему от лекарства пахнет Небесной Феей?’

Хотя название “Небесная Фея” звучало мило, она была едкой и горькой. Самое главное, хотя она и не была ядом, но если принимать ее длительное время, это вызывало жжение в горле; покраснение кожи; и затуманивание зрения. В конце концов, это приводило к судорогам и коме, которая в итоге вела к смерти. Самое главное, Небесную Фею использовали как наружное лекарство для лечения внешних повреждений. Если принимать ее внутрь, это лишь усугубит яд Весенней Древесины Разделения.

‘Точно! Я раньше об этом не подумала! Весенняя Древесина Разделения пролежала в бездействии в теле Фэн Или столько лет. Почему она вдруг активировалась? Похоже, что Небесная Фея была использована для активации яда...’

Юй Юньси также вспомнила слова няни Лю ранее. Говорили, что императорский врач тщательно прописывал лекарство, и Фэн Или принимал его каждый раз, когда получал

ранения.

‘Это совпадение или коварный план?’

У Юй Юньси разболелась голова, но ее мысли становились все яснее.

‘Скрытый яд Весенней Дреvesины Разделения, странные реакции евнуха Лина... Возможно, кто-то из окружения Фэн Или хочет его смерти...’

"Фэн Или, сколько у тебя скрытых врагов?" — вслух задумалась Юй Юньси.

Возможно, другие не могли понять яд Весенней Дреvesины Разделения, но Юй Юньси подумала, что может попробовать. Раз кто-то хотел жизни Фэн Или, то она должна была во что бы то ни стало спасти его, ведь их жизни теперь были связаны.

После того, как она приняла решение, Юй Юньси достала серебряные иглы, которые всегда носила с собой, и начала делать Фэн Или акупунктуру.

Поработав четыре часа, Юй Юньси наконец смогла вывести из тела Фэн Или много темной крови. Она облегченно вздохнула. Она была настолько измотана, что залезла в постель, не сняв обувь, и уснула. Она не заметила, что после того, как она уснула, человек в гробу тихо кашлянул.

<http://tl.rulate.ru/book/103780/3614473>